

К ИСТОРИИ БЫТОВАНИЯ ИДЕЙ МАРКСИЗМА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ: ОТ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ К ДОГМАТИЗАЦИИ

Российская интеллигенция откликнулась на интеллектуальное обаяние концепции К. Маркса, предложившей новый взгляд на тенденции развития человечества, в момент ее зарождения. Не случайно, издания переводов на русский язык основного экономического произведения К. Маркса сопровождались широкими теоретическими дискуссиями¹. Большинство представителей российской интеллектуальной элиты рубежа 19/20 вв. прошли через период увлечения идеями "экономического материализма", хотя сторонниками их оставалось, в конечном итоге, меньшинство. При этом знание основ марксизма было естественной частью интеллектуального багажа российского интеллигента начала 20 в.

Молодой Маркс заявлял: "Мы не стремимся догматически предвосхитить будущее, а желаем только посредством критики старого мира найти новый мир"². Приход к власти в октябре 1917 г. партии большевиков, являющейся одной из многочисленных марксистских европейских социал-демократических организаций, не могло не повлиять на распространение и развитие идей марксизма в нашей стране. Начиная управление страной, большевики особое внимание уделили теоретическим "поискам нового мира". Один из первых руководителей советской науки М.Н. Покровский в 1921 году писал: "Будущий историк отметит, что русский коммунизм принялся за научное творчество и научную пропаганду буквально на другой же день после того, как пролетариат в России встал у власти"³. Уже с 1918 г. начала складываться система научных центров изучения и распространения марксизма. Среди них Коммунистическая (до 1923 г. - Социалистическая)

¹ См. подробнее В. Чеховский Предисловие ответственного редактора и переводчика. Карл Маркс. Капитал, том I. Перевод с немецкого//<http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/a2-2015/28466-predislovie-otvetstvennogo-redaktora-i-perevodchika-karl-marks-kapital-tom-i-perevod-s-nemeckogo.html>).

² Письмо К. Маркса Арнольду Рунге сентябрь 1843//Маркс К., Энгельс Ф. Избр.соч. в 9 тт., М., изд-во политической литературы, 1984, т.1, с.503

³ Известия ВЦИК. 1921. 6 ноября

Академия, Институт Маркса и Энгельса, Институт истории партии, Институт красной профессуры и т.д. Наименее исследованной остается работа институционального центра складывающейся политической системы - Социалистической (Коммунистической) Академии. Многие из первых членов Социалистической Академии были либо репрессированы (Н.И.Бухарин, Е.А.Преображенский, Н.Осинский, Г.Х.Раковский и др.), либо посмертно обвинены в неверных и политически вредных теоретических взглядах (например, М.Н.Покровский и А.А.Богданов). В советское время это делало изучение оригинальной научной организации политически нежелательным, а в послесоветский период конъюнктурно невыгодным. Между тем анализ деятельности Академии помогает пониманию динамики развития марксизма в условиях попыток превращения этой теории в господствующую идеологию. (что, по сути, противоречило самому духу марксизма).

Социалистическая (с 1923 - Коммунистическая) Академия была создана постановлением ВЦИК в мае 1918 г. (устав утвержден СНК 15 июня 1918 г.)¹. Среди основных задач были указаны развитие и пропаганда идей научного социализма, издательская работа, проведение «социальных исследований». Первоначально Социалистическая Академия рассматривалась скорее учебным и просветительским учреждением: так, на X съезде партии научные силы Социалистической Академии предлагалось использовать для воспитания молодых коммунистов, «написания коммунистических учебников», организации курсов по теории, истории и практике марксизма². Однако, уже в августе 1922 г. потребовалось «оживление работы Социалистической Академии», для чего предлагалось «поднять работу научно-коммунистической мысли»³. А в апреле 1923 г. на съезде РКП(б) была высказана идея о том, что Социалистическая Академия

¹ Декреты Советской власти, т.2., 1959. С.468-479; Известия ВЦИК, 1918, 12 июля

² КПСС в резолюциях, т.2. с.359,360

³ Там же. С.392

должна «расширить объем деятельности за пределы общественности». Целью этой работы ставилось превращение Академии в «научно-методологический центр, объединяющий всю научно-исследовательскую работу»¹

Организационная структура Академии формировалась постепенно: к 1928 г. в ее составе было 9 секций (экономическая, аграрная, кооперативная, общей теории права и государства, изучения теории и практики женского движения, философская, естественных и точных наук, методологии, литературы), 3 института, 3 общества². Коммунистическая Академия вела значительную издательскую деятельность: кроме основного издания - "Вестника Коммунистической Академии" (тираж от 4 до 8 тыс.), выходили журналы «Власть Советов» (тираж - 60 тыс.), "Советское строительство" (15 тысяч), "На аграрном фронте" (10 тыс.), "Международная летопись" (3 тыс.), было создано акционерное общество "БСЭ".

Для «подготовки научных деятелей социализма и ответственных работников социалистического строительства» действовали курсы марксизма, при том в программе были не только специальные (политэкономика, диалектический материализм, экономическая политика, история партии и основы ленинизма, советское государственное право, мировое хозяйство), но и общеобразовательные предметы (русский язык, математика и иностранные языки). И если вначале отмечалась необходимость повышения общего культурного уровня слушателей этих курсов, увеличения срока обучения до 2-х лет, то уже в 1926 г. была поставлена задача ликвидировать лекционный метод (заменяв его лабораторными и семинарскими занятиями), при этом ограничив количество изучаемых источников (в том числе работ К. Маркса и других теоретиков),

¹ КПСС в рез., т.3,с.106, Деятельность Коммунистической Академии при ЦИК СССР. К 10-летию ее существования. М., 1928. С.7-8

² См.: ВКА. 1928. Кн.17. С.314

что, безусловно, создавало почву для снижения теоретического уровня слушателей.

В конце 1923 г. была создана "организация молодого коммунистического поколения" - общество "Октябрь Мысли". Его непосредственным куратором была Коммунистическая Академия. По своей направленности общество примыкало к курсам марксизма: оно способствовало самообразованию своих членов и в то же время постановке научно-исследовательской работы. Деятельность общества проходила в форме дискуссий на 2-х секциях: по истории русской общественной мысли и теории и практики социалистической революции¹.

"Одним из первых достижений Академии" было создание одной из крупнейших российских библиотек: если в 1920 г. в фонде насчитывалось ок. 200 тыс., то к январю 1928 г. - более 1 млн. книг². В библиотеку поступало 1304 русских и 874 заграничных журналов³. Значительное внимание уделялось литературе и периодике российского зарубежья: в отчете за 1925 г. отмечалось, что зарегистрированы все поступающие эмигрантские газеты и журналы, выходящие на территории белых правительств, а также наиболее крупные русские газеты с 1917 г.⁴

Важным направлением работы Коммунистической Академии была научная деятельность. В первом уставе (положении) Социалистической Академии указывалась необходимость "исследования и разработки вопросов истории, теории и практики социализма". Ведущее место в тематике научных исследований занимали проблемы экономики⁵, однако большое внимание уделялось также вопросам философии, теории литературы,

¹ См.: Вестник СА. 1923. Кн.2.

² Деятельность Коммунистической Академии. С.6

³ ВКА. 1926. Кн.17. с.316

⁴ ВКА. 1925. Кн.12

⁵ См.: ВКА. 1928. Кн.26,1926. Кн.17, 1926. Кн.26, 1925. Кн.12 и др.

искусства и, пользуясь терминологией того периода, другим направлениям "культурного строительства".

Проходившие в Коммунистической Академии дискуссии демонстрировали свободное столкновение идей, взглядов, концепций, характерные для сторонников марксистской теории. При этом интересно, что представители оппозиционных "генеральной линии партии" течений не только участвовали в полемике, но и делали основные доклады. Так, в 1923 г. с основным докладом "Экономические кризисы при НЭПе" выступал представитель оппозиции Е.А.Преображенский, в 1926 г. о положении с валютой доклад делал В.М.Смирнов, в дискуссии о контрольных цифрах Госплана приняли участие Г.Я.Сокольников и И.Т. Смилга, Е.А.Преображенский, В.Л.Пятаков, К.Радек и ряд других политиков и ученых, оппозиционных большинству ЦК¹. При этом практически не участвовали в этих дискуссиях политические руководители страны (так, ведущий на тот период теоретик партии Н.И.Бухарин, отвечал на некоторые дискуссии статьями в "Правде" и "Большевике", центральных изданиях ЦК партии). На наш взгляд, это может свидетельствовать о сохраняющейся до 1926-1927 гг. определенной независимости научных (теоретических) учреждений от диктата ЦК Компартии. Однако уже в 1926 г. появляются замечания о необходимости давать "решительный отпор намечающимся теоретическим уклонам"². Тогда же был разработан новый Устав Академии, ставящей своей задачей «борьбу с извращениями марксизма... как в обществоведении, так и в естественных науках»³. В принятом в июле 1927 постановлении ЦК партии "О работе Коммунистической академии" она рассматривалась как партийное (а не государственное) учреждение,

¹ См.: ВКА. 1923. Кн.8. с.342-350. , 1926. Кн.17. С.302

² ВКА. 1926. Кн.17. С.30

³ Деятельность Комакадемии... с.7

обязанное при публикации дискуссий "излагать точку зрения партии"¹. Разъясняя это постановление на страницах ВКА, председатель Президиума Комакадемии М.Н.Покровский писал: «Академия не думает понимать "дискуссия" исключительно в партийном смысле этого слова - все и всякие спорные вопросы всегда найдут себе одинаковое внимание со стороны академии...Но "парламентом мнений" Академия быть не собирается» (подчеркнуто нами. - Н.З), допущение дискуссии на страницах академических изданий теперь становится равносильно обязательству Академии неуклонно разоблачать все антиленинские мысли и взгляды, если они имеют претензию на теоретическое обоснование. Выбить это основание из-под ног авторов, пытающихся "поправить" ленинизм - в этом весь смысл допущенной ЦК (подчеркнуто нами. - Н.З.) в Коммунистической Академии дискуссии"². Такое объяснение не может оставлять какие-либо сомнения в тенденции развития: любая теоретическая дискуссия по вопросам общественности должна была закончиться "разгромом антипартийных (в тех условиях – уже и антисталинских) выступлений". Поле теоретических поисков сузилось до рамок политической борьбы. Ярким подтверждением этого является постановление ЦК ВКП/б/ о работе Комакадемии 1931 г. В постановлении зафиксирована необходимость "преодоления отмеченного тов. Сталиным отставания научной работы от практики социалистического строительства", подчеркнуто усиление классовой борьбы "на теоретическом фронте" и важность "искоренения существующих и возникающих в различных научных областях теорий, отражающих буржуазное и социал-демократическое влияние"³. "Непримиримая борьба с враждебными теориями", которая в качестве основной задачи была поставлена перед

¹ Справочник партийного работника, вып. 4.1 (1927 г.). М.; Л., 1928. С.687

² Покровский М.Н. О деятельности Коммунистической Академии // ВКА. 1927. Кн.22. С.18.

³ КПСС в резолюциях, т.5. с.266

учеными-коммунистами, выводила последних за рамки научных дискуссий, противопоставляла их всем беспартийным исследователям, и, следовательно, сужала возможность теоретического анализа существующих проблем общественного развития. Следствием такого положения явилось исчезновение со страниц периодических изданий Академии дискуссий, начало идеологических суждений над названными в упомянутом постановлении теориями и учеными (Н.Рубиным в экономике, А.Дебориным в философии, Н.Переверзевым в литературоведении), разгрома "школы М.Н.Покровского", одного из создателей Комкадемии. При этом критика "методологических ошибок" тех или иных ученых чаще всего заменялась их политическим шельмованием, активизировалась апологетика принимаемых партийных решений. Такое положение означало прекращение развития марксизма как науки и переход от научной идеологии к догматам, изменению самой природы теории социализма. Таким образом, на рубеже 1920/20х гг. произошел отход от положения, характерного для ранних этапов существования партии большевиков: недопущение смешивания теоретической дискуссии и политической борьбы. В первой половине 1920-х гг. еще достаточно полно осуществлялся тезис, высказанный В.И.Лениным на X съезде партии: "Одно дело - теоретическая дискуссия, другое дело - политическая линия партии, политическая борьба"¹ и соблюдалась свобода полемики в научных и общественно-политических изданиях. К концу периода (начиная с 1926-1927 гг.) происходит полное слияние дискуссий в области теории и идеологической борьбы. Сложнейшие теоретические вопросы решались теперь путем политических обвинений и голосований, что, безусловно, свидетельствовало о догматизации марксизма в СССР.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. т.43.,с.102